

Договор о космосе 1967 года: проблемы толкования понятий «исследование» и «использование» в контексте коммерциализации космических ресурсов

Киченина В. С.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления, Санкт-Петербург, Российская Федерация

e-mail: vskichenina@yandex.ru

ORCID: 0009-0003-7984-5232

РЕФЕРАТ

Целью исследования является проведение детального правового анализа содержания понятий «исследование» и «использование» космического пространства, включая Луну и иные небесные тела, закрепленных в Договоре о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства 1967 года (далее — Договор о космосе), выявление точного юридического смысла этих терминов в контексте целей и принципов Договора о космосе, а также оценка влияния содержания данных дефиниций на формирование правового режима коммерческого использования космических ресурсов. **Методология.** Исследование основано на применении комплекса общенаучных и специальных методов: анализа, синтеза, исторического, логического, формально-юридического и сравнительно-правового. Анализируются международно-правовые акты, национальное законодательство, а также деятельность органов международных организаций. **Результаты.** Таким образом выявлено, что понятие «исследование» традиционно трактуется как изучение, а «использование» — как практическое применение космоса, однако границы «использования» являются размытыми. Результаты показывают, что отсутствие четкого определения в Договоре о космосе понятия «использование» порождает правовую неопределенность, особенно в вопросах коммерческой деятельности и эксплуатации космических ресурсов. **Выводы.** В результате сделан вывод о необходимости включить в понятие «использование» такие виды деятельности, как эксплуатация, добыча, освоение и конкретизировать их содержание. В противном случае будет сохраняться риск конфликтов и неэффективности правового режима в условиях стремительного технологического прогресса и коммерциализации космоса. Также требуется выработка согласованного подхода на международном уровне к толкованию ст. 2 Договора о космосе, прежде всего в рамках Комитета ООН по космосу, а также установление критериев, позволяющих отличать временное использование от деятельности, создающей устойчивый контроль над космическим пространством, включая Луну и другие небесные тела. При этом важно укреплять принципы транспарентности и сотрудничества между государствами, чтобы минимизировать риск перерастания использования в присвоение.

Ключевые слова: космическое право, запрет национального присвоения, Комитет ООН по космосу, исследование, использование, ресурсы

Для цитирования: Киченина В. С. Договор о космосе 1967 года: проблемы толкования понятий «исследование» и «использование» в контексте коммерциализации космических ресурсов // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2026. Т. 20, № 1. С. 132–141. EDN: WYVWZO

The other Space Treaty: Problems of Interpretation of the Concepts of “Exploration” and “Use” in the Context of the Commercialization of Space Resources

Victoria S. Kichenina

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-West Institute of Management, Saint Petersburg, Russian Federation

e-mail: vskichenina@yandex.ru

ORCID: 0009-0003-7984-5232

ABSTRACT

Aim. The purpose of the study is to conduct a detailed legal analysis of the content of the concepts of “exploration” and “use” of outer space, including the Moon and other celestial bodies, as set out in the 1967 Treaty on Principles Governing the Activities of States in the Exploration and Use of Outer Space (hereinafter referred to as the Outer Space Treaty), to identify the exact legal meaning of these terms in the context of objectives and principles of the Outer Space Treaty, as well as an assessment of the impact of the content of these definitions on the formation of a legal regime for the commercial use of space resources. **Methods.** The research is based on the application of a set of general scientific and special methods: analysis, synthesis, historical, logical, formal-legal and comparative-legal. The article analyzes international legal acts, national legislation, as well as the activities of international organizations. **Results.** Thus, it is revealed that the concept of “research” is traditionally interpreted as a study, and “use” as a practical application of space, however, the boundaries of “use” are blurred. The results show that the lack of a clear definition of the concept of “use” in the Outer Space Treaty creates legal uncertainty, especially in matters of commercial activities and the exploitation of space resources. **Conclusions.** As a result, it is concluded that it is necessary to include in the concept of “use” such types of activities as exploitation, extraction, development and specify their content. Otherwise, there will be a risk of conflicts and inefficiency of the legal regime in the context of rapid technological progress and commercialization of space. It also requires the development of an internationally agreed approach to the interpretation of Article 2 of the Outer Space Treaty, primarily within the framework of the UN Committee on Outer Space, as well as the establishment of criteria to distinguish temporary use from activities that create sustainable control over outer space, including the Moon and other celestial bodies. At the same time, it is important to strengthen the principles of transparency and cooperation between States in order to minimize the risk of exploitation escalating into appropriation.

Keywords: space law, prohibition of national appropriation, United Nations Committee on Outer Space, research, use, resources

For citation: Kichenina V. S. The other Space Treaty: Problems of Interpretation of the Concepts of “Exploration” and “Use” in the Context of the Commercialization of Space Resources // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2026. Vol. 20, No. 1. P. 132–141 (In Russ.). EDN: WYVWZO

Введение

Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 г.¹, — это первый и наиболее важный международный договор, регулирующий деятельность государств в космическом пространстве, заключенный под эгидой Организации Объединенных Наций [8, с. 82]. Принятый XXI резолюцией Генеральной Ассамблеи 19 декабря 1966 г., он заложил правовые основы для исследования и использования космического пространства, включая Луну и другие небесные тела [14, с. 13].

¹ Принят резолюцией 2222 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 1966 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml (дата обращения: 16.01.2026).

С момента запуска первого спутника Земли в 1957 г. [13, с. 1] стало очевидно, что договор, регулирующий космическую деятельность, должен быть согласован как можно скорее. В этот период рассматривалась перспектива высадки человека на Луну — как Соединенными Штатами, так и Советским Союзом [15, с. 1], поэтому необходимо было создать соответствующие механизмы правового регулирования для реализации таких инициатив. Отмечается, что оперативные действия были необходимы не только потому, что отсутствие соответствующего правового регулирования могло бы помешать научно-техническому прогрессу, но и потому, что такой прогресс зависел от правильного решения юридической проблемы [7, с. 10].

Договор о космосе представляет собой компромисс, достигнутый в результате многосторонних усилий в рамках ООН. Несмотря на напряженность, государствам удалось найти взаимопонимание относительно существенных аспектов космической деятельности, что позволило согласовать принципиальные моменты организации научных исследований и использования космического пространства [9, с. 165].

Договор о космосе вступил в силу 10 октября 1967 г., и в настоящее время к нему присоединились свыше ста государств, что свидетельствует о широкой поддержке и его универсальном характере. Особая роль Договора заключается в том, что именно этот акт сформировал устойчивую правовую основу регулирования деятельности в космическом пространстве. По оценке большинства участников, созданный им механизм до сих пор сохраняет актуальность и в целом обеспечивает сбалансированное соотношение интересов государств, вовлеченных в исследование и использование космоса.

Материалы и методы

Исследование основано на применении комплекса общенаучных и специальных методов: анализа, синтеза, исторического, логического, формально-юридического и сравнительно-правового. Анализируются международно-правовые акты, национальное законодательство, а также деятельность органов международных организаций.

Обсуждение

В тексте Договора о космосе отсутствуют какие-либо определения и не раскрываются многие понятия [12, с. 346]. Объясняется это прежде всего тем, что в ходе обсуждений представители ряда государств указывали на общую проблему, связанную с включением в текст Договора значительного массива дефиниций. По их мнению, избыточная детализация понятий могла привести к тому, что нормы достаточно быстро потеряли бы актуальность в условиях меняющейся международной практики. Наряду с этим на стадии согласования Договора государства исходили из необходимости скорейшего завершения переговоров. В этом контексте высказывались опасения, что длительные и сложные дискуссии вокруг формулировок способны существенно затянуть переговорный процесс. Таким образом, стремление сохранить гибкость документа и обеспечить своевременное достижение договоренностей рассматривалось как более приоритетная задача по сравнению с разработкой исчерпывающего понятийного аппарата [9, с. 179].

На раннем этапе развития международного космического права приоритеты государств формировались под влиянием прежде всего политических и научно-технических интересов. Эти обстоятельства во многом предопределили направление правотворческой деятельности и характер обсуждаемых проблем в сфере освоения космоса. В результате основное внимание было сосредоточено на выработке и согласовании общего правового режима космического пространства, а также Луны и иных небесных тел, которые рассматривались как единые объекты международно-правового регулирования.

При этом ряд вопросов, например, коммерческой эксплуатации космического пространства и небесных тел, не были напрямую урегулированы Договором [2, с. 157] прежде всего в силу отсутствия практической возможности и необходимости такой деятельности. Но на текущий момент, с учетом изменившейся политической, экономической и научно-технической ситуации, появился активный интерес

со стороны государств к этой сфере, а также возникла потребность в научных исследованиях по ряду ключевых вопросов космического права, не получивших четкого закрепления в Договоре по космосу [1, с. 84]. Очевидно, что формирование норм, регламентирующих коммерческое использование космоса, необходимо начинать практически с нуля, разрабатывая их как самостоятельное направление международного правового регулирования космической деятельности [4, с. 115].

Целью данного исследования является анализ таких положений Договора, как исследование и использование космического пространства, включая Луну и небесные тела, поскольку их понимание и толкование участниками космической деятельности может повлиять на формирование международного режима эксплуатации космических ресурсов.

Стоит отметить, что уже на этапе переговоров был затронут вопрос значения этих терминов и состоялась дискуссия по поводу прежде всего значения термина «использование», в ходе которой делегат от Франции высказал мнение о том, что «использование» означает «эксплуатацию» [9, с. 182].

Очевидно, что возможность освоения космического пространства стала результатом длительного и многоэтапного процесса. Человечеству понадобился длительный период накопления научных и технических знаний, прежде чем стало возможным создание сложных космических систем, обеспечивших экспансию в космическое пространство. Некоторые авторы обращают внимание на то, что само понятие исследования нельзя сводить лишь к наблюдению за небесными телами. Оно охватывает значительно более широкий круг деятельности, которая может осуществляться как при непосредственном участии человека, так и опосредованно — с использованием созданных им технических средств. В этом контексте исследование включает любое целенаправленное изучение или наблюдение окружающей среды, осуществляемое с применением органов чувств — зрения, слуха — и других способов восприятия. При этом не имеет принципиального значения, проводится ли такая деятельность напрямую человеком, посредством приборов или через их совместное использование, поскольку ключевым элементом остается осознанная направленность на получение нового знания [10, с. 95–96].

В научной литературе присутствует позиция, согласно которой понятие «использование» необходимо рассматривать в широком смысле, включая как экономическую, так и неэкономическую деятельность. С этой точки зрения космос выступает не только как объект научных исследований или международного сотрудничества, но и как потенциальная сфера хозяйственной активности. Использование космического пространства может выражаться в практических действиях, направленных на достижение конкретных прикладных целей. В результате хозяйственное использование космоса допускает освоение как самого космического пространства, так и отдельных небесных тел, если такая деятельность ориентирована на получение материальной выгоды или иного экономического результата [9, с. 195].

Рационально предположить, что Луна и другие небесные тела, являясь компонентами космического пространства, будут использоваться по-разному, во многом так же, как и земная среда [10, с. 198]. При этом стоит отметить, что режим, связанный с практическим использованием космического пространства, по своему содержанию является более ограниченным, чем режим, регулирующий его исследование. Это различие проявляется не только на уровне общих принципов, но и в конкретных правовых нормах, установленных международными соглашениями. Наглядным подтверждением данного подхода служат положения ст. 4 Договора о космосе. В ней прямо закрепляется запрет на отдельные виды военной деятельности в космическом пространстве [5, с. 42]. Также в ст. 4, как и в преамбуле договора, указано, что использование возможно только в мирных целях. Но при этом ни один из договоров ООН по космосу не определяет и не разъясняет понятие «мирный» применительно к деятельности государств в космосе. Большинство представителей государств, принимавших участие в разработке норм Договора, использовали термин «мирный» как синоним «невоенного». Но космические державы (Советский Союз и США), оценившие тот огромный потенциал, который имеет космос для разведки, связи и военных целей, еще во времена холодной войны склонялись к значению «неагрессивный» [3, с. 227].

Следует подчеркнуть, что действующие международно-правовые нормы устанавливают лишь частичные ограничения в сфере милитаризации космического пространства. Так, хотя размещение ядерных средств и иных видов оружия массового уничтожения за пределами Земли прямо запрещено,

универсального и всеобъемлющего запрета на присутствие любых вооружений в космосе на сегодняшний день не сформировано. Закрепленный правовой порядок допускает развертывание в космическом пространстве систем, относящихся к обычным видам вооружений. Их использование рассматривается как допустимое в тех ситуациях, когда применение силы в целом не противоречит нормам и принципам международного права [3, с. 230–231].

В Кёльнском комментарии к космическому праву (Cologne Commentary on Space Law. Outer Space Treaty)¹ эксплуатация природных ресурсов Луны, а также других небесных тел трактуется как одна из разновидностей использования космического пространства. Такое понимание соотносится с принципом свободы исследования и использования космоса, который допускает осуществление соответствующей деятельности при условии соблюдения рамок, установленных международным космическим правом. При этом подчеркивается, что данная свобода не носит абсолютного характера. Ее реализация может быть поставлена в зависимость от дополнительных требований и ограничений, закрепленных в иных международных соглашениях, регулирующих деятельность государств в космическом пространстве. Тем самым использование ресурсов рассматривается как допустимое, но с учетом положений ст. 2 Договора о космосе, в которой закреплено, что любая форма эксплуатации не должна перерасти в национальное присвоение как небесных тел, так и их частей. Иными словами, даже при активном использовании ресурсов такие действия не могут служить основанием для возникновения прав собственности со стороны как государств, так и частных лиц [9, с. 224]. Если рассматривать ситуацию, при которой разработка природных ресурсов небесного объекта, в том числе астероида, ведется до полного исчезновения самого объекта, то подобная практика вызывает серьезные правовые вопросы. Речь идет о таком использовании космического пространства, которое фактически приводит к утрате небесного тела. Несмотря на то, что подобные действия формально не подпадают под понятие присвоения в смысле ст. 2, их нельзя признать правомерными. В данном случае будут нарушены иные основополагающие нормы международного космического права. К их числу относится принцип использования космического пространства в интересах всего человечества, а также обязанность учитывать интересы всех государств при осуществлении космической деятельности [9, с. 245].

В научной литературе подчеркивается, что нормы Договора по космосу устанавливают запрет именно на присвоение путем использования, тогда как само по себе использование не только не ограничивается, но и прямо допускается и охраняется теми же положениями. Иными словами, правовой режим космоса строится на разграничении допустимой деятельности и недопустимого установления суверенных притязаний. Вместе с тем в практической плоскости проведение четкой линии между законным использованием и фактическим присвоением через использование представляет собой задачу значительно более сложную. Такое разграничение требует учета множества технических, экономических и правовых факторов, а потому носит комплексный характер. Однако такая сложность не может служить основанием для ослабления или пересмотра фундаментального принципа неприсвоения, лежащего в основе международного космического права. Следует отметить, что данные проблемы осознавались еще на этапе согласования Договора о космосе. В ходе обсуждений представители государств прямо указывали на возможные трудности будущего правоприменения. Так, представитель Франции обращал внимание на то, что хотя закрепленные в договоре принципы без труда применимы к стадии исследования космического пространства, их соблюдение может стать значительно более проблематичным с началом активной хозяйственной деятельности. Особые затруднения, по его мнению, неизбежно возникнут при необходимости разграничить временное фактическое присутствие или занятие определенных районов и действия, которые по своей сути будут означать их присвоение [9, с. 257].

В этой связи интересна официальная позиция государств по вопросам использования и исследования космического пространства и небесных тел, особенно в свете перспектив коммерческой эксплуатации космических ресурсов.

¹ The Cologne Commentary on Space Law (CoCoSL) University of Cologne [Электронный ресурс]. URL: <https://ilwr.jura.uni-koeln.de/en/the-cocosl-project-series/the-cologne-commentary-on-space-law-volumes-1-3> (дата обращения: 16.01.2026).

Позиция Соединенных Штатов была сформулирована еще несколько десятилетий назад. Так, в 1979 г. госсекретарь Сайрус Вэнс (Cyrus Roberts Vance) сформулировал уже к тому моменту давнюю интерпретацию США ст. 1 и ст. 2 Договора, согласно которым принцип неприсвоения применяется к природным ресурсам небесных тел только тогда, когда такие ресурсы находятся «на месте». Запрет на национальное присвоение не ограничивает право собственности, осуществляемое государствами или частными лицами в отношении тех природных ресурсов, которые были извлечены из своего «места» на поверхности Луны или других небесных тел или под ней. Подобное удаление разрешено ст. 1 Договора о космосе, которая гласит, что космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, должно быть свободно для исследования и использования всеми государствами.

В 1980 г., выступая перед Сенатом, юридический советник Государственного департамента США Роберт Оуэн (Roberts V. Owen) подтвердил, что Соединенные Штаты давно придерживаются позиции, согласно которой ст. 1 Договора признает право на использование космических ресурсов¹. Таким образом, «работу» по целенаправленному одностороннему толкованию его статей США начали довольно давно, причем под вопрос поставлен главный принцип Договора — освоение и использование космоса в интересах поддержания международного мира и безопасности и развития международного сотрудничества и взаимопонимания [6, с. 97].

Представители РФ в рамках дискуссии Рабочей группы по правовым аспектам деятельности в сфере космических ресурсов, которая осуществляет свою деятельность при Комитете ООН по космосу, указали на то, что Договор о космосе не ограничивает использование природных ресурсов, включая их добычу. Из этого следует, что деятельность по освоению ресурсов Луны и иных небесных тел может рассматриваться как одна из форм использования космического пространства, допустимая в рамках принципа свободы его исследования и использования. Вместе с тем подобная деятельность не должна являться национальным присвоением. В связи с этим ключевая правовая проблема заключается в толковании и практическом применении ст. 2 Договора о космосе. Речь идет о необходимости выработки такого правового подхода, который одновременно обеспечивал бы соблюдение принципа неприсвоения и создавал условия для развития исследований и использования природных ресурсов космического пространства, в том числе с участием негосударственных субъектов. При этом любая попытка присвоения неизбежно затрагивала бы гарантированную Договором свободу доступа других участников к любому району космического пространства. Также ресурсы, находящиеся на поверхности небесных тел, равно как и извлекаемые из их недр, неразрывно связаны с конкретным физическим объемом соответствующего небесного тела. По этой причине космический ресурс сохраняет свое особое происхождение даже после извлечения, что отличает его от аналогичных ресурсов, добываемых на Земле. Поэтому возникает необходимость определить границу между «использованием» и «присвоением путем использования» космического пространства и установить правовой статус добываемых космических ресурсов².

Также в Основных положениях Основ государственной политики Российской Федерации в области космической деятельности на период до 2030 г. и дальнейшую перспективу указано, что развитие после 2030 г. программ включает космические исследования в части, касающейся астрофизики и изучения Солнца, а также разработку технологий поиска и освоения ресурсов Луны и астероидов³.

Таким образом, РФ не отвергает возможность эксплуатации природных ресурсов космоса при должном всестороннем урегулировании вопроса на международном уровне. При этом стоит обратить внимание на то, что, помимо терминов «исследование» и «использование», в национальных актах используется термин «освоение».

¹ Egan J. Brian. The Next Fifty Years of the Outer Space Treaty [Электронный ресурс]. URL: <https://2009-2017.state.gov/s/l/releases/remarks/264963.htm> (дата обращения: 16.01.2026).

² Russian Federation — Input to the Working Group on Legal Aspects of Space Resource Activities [Электронный ресурс]. URL: https://www.unoosa.org/res/oosadoc/data/documents/2023/aac_105c_22023crp/aac_105c_22023crp_20_0_html/AC105_C2_2023_CRP20E.pdf (дата обращения: 16.01.2026).

³ Основные положения Основ государственной политики Российской Федерации в области космической деятельности на период до 2030 года и дальнейшую перспективу (утв. Президентом РФ от 19.04.2013 № Пр-906) [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/doc/osnovnyepolozheniya-osnov-gosudarstvennoi-politiki-rossiiskoi-federatsii/?ysclid=mkgyjh7ruu626365502> (дата обращения: 16.01.2026).

В свою очередь, в таком документе, как Соглашения Артемиды, указано, что «добыча» и «использование» — это разные термины¹.

В Основных элементах для разработки международных рамок деятельности в области космических ресурсов, разработанных Гаагской рабочей группой по управлению космическими ресурсами в 2019 г., присутствует такая формулировка: использование — это извлечение космических ресурсов и добыча минерального сырья или летучих материалов из него².

В Первоначальном проекте набора рекомендуемых (необязательных) принципов деятельности по использованию космических ресурсов, которые сейчас обсуждаются в Комитете ООН по космосу, раскрывается понятие деятельности в области космических ресурсов и указывается, что она включает в себя деятельность, осуществляемую в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, с основной целью поиска, добычи, исследования и использования космических ресурсов. При этом использование космического пространства включает деятельность по освоению космических ресурсов³.

Результаты

В международном космическом праве понятие «исследование космического пространства» становится все более дискуссионным, и в отношении этого термина сформировалась правовая неопределенность. Более того, с учетом отсутствия конкретики в Договоре о космосе в отношении понятия «использование», в доктрине космического права оно рассматривается достаточно широко и включает любую деятельность, не сопровождаемую формальным заявлением о суверенитете над объектами в космическом пространстве.

Ряд государств приняли национальные законы, признающие право частных компаний на владение добытыми в космосе ресурсами. Сторонники этой позиции утверждают, что присвоение ресурсов не равнозначно присвоению территории и, следовательно, не нарушает ст. 2 Договора. Противоположная точка зрения заключается в том, что систематическое и исключительное использование ресурсов районов Луны и других небесных тел может де-факто привести к присвоению, что противоречит Договору.

Аналогичная ситуация складывается вокруг концепции «зон безопасности», активно обсуждаемой в рамках лунной деятельности. С одной стороны, обязанность проявлять должное внимание к деятельности других государств вытекает из ст. 9 Договора о космосе. С другой стороны, установление обширных зон, доступ к которым ограничивается под предлогом безопасности, может превратиться в инструмент постоянного исключительного использования определенных участков поверхности, что станет формой присвоения путем использования.

В этих условиях определение четкой границы между использованием и присвоением путем использования приобретает не только теоретическое, но и практическое значение. Отсутствие такой границы чревато фрагментацией международного космического права, ростом односторонних практик и усилением конфликтного потенциала. Следовательно, необходимо решить ряд фундаментальных вопросов, если мы хотим, чтобы такая деятельность осуществлялась в рамках норм международного права и с минимальными трениями [11, с. 349].

Заключение

С учетом проведенного анализа представляется необходимым в целях выработки универсального механизма использования космических ресурсов включить в это понятие такие виды деятельности, как эксплуатация, добыча, освоение, а также конкретизировать их содержание.

¹ Artemis Accords [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nasa.gov/artemis-accords/> (дата обращения: 16.01.2026).

² Building blocks for the development of an international framework on space resource activities [Электронный ресурс]. URL: <https://www.universiteitleiden.nl/en/law/institute-of-public-law/institute-of-air-space-law/the-hague-space-resources-governance-working-group> (дата обращения: 16.01.2026).

³ Initial Draft Set of Recommended [Non-Binding] Principles for Space Resource Activities [Электронный ресурс]. URL: https://www.unoosa.org/documents/pdf/copuos/lsc/space-resources/Updated_Initial_draft_set_of_recommended_principles_17_December_2025.pdf (дата обращения: 16.01.2026).

Также требуется выработка согласованного подхода на международном уровне к толкованию ст. 2, прежде всего в рамках Комитета ООН по космосу, а также установление критериев, позволяющих отличать временное использование от деятельности, создающей устойчивый контроль и влекущей фактическое исключение других государств из такой деятельности. При этом важно укреплять принципы транспарентности, уведомления и международных консультаций, чтобы минимизировать риск перерастания использования в присвоение.

Следовательно, установление четко очерченного и широко признанного разграничения между допустимым использованием и фактическим присвоением, осуществляемым через использование, выступает важнейшим условием поддержания равновесия в деятельности государств по использованию космических ресурсов. Речь идет о балансе между принципом свободы космической деятельности и действующим запретом на национальное присвоение космических объектов и пространств. При отсутствии такого разграничения возникает правовая неопределенность, способная размыть содержание ст. 2 Договора о космосе. В результате данная норма может утратить свою ограничительную функцию. Подобное ослабление правовых механизмов несет в себе риски долгосрочного и устойчивого использования космического пространства.

Список литературы

1. *Волынская О. А.* Юбилей Договора по космосу 1967 года // Московский журнал международного права. 2017. № 4. С. 82–95. EDN: YUELEJ. DOI: 10.24833/0869-0049-2017-4-82-95
2. *Вылегжанин А. Н., Юзбашян М. Р., Алексеев М. А.* Международно-правовые перспективы использования природных ресурсов Луны и других небесных тел // Горный информационно-аналитический бюллетень. 2021. № 3-1. С. 155–172. EDN: TSCHMM. DOI: 10.25018/0236_1493_2021_31_0_155
3. *Елизаров М. В.* Международно-правовые основы мирного освоения космоса: проблемный аспект // Правовое государство: теория и практика. 2021. № 3 (65). С. 225–232. EDN: JNIFES. DOI: 10.33184/pravgos-2021.3.18
4. *Крылов Н. Б., Шинкарецкая Г. Г.* Интертемпоральное толкование Договора по космосу и негосударственные акторы // Государство и право. 2021. № 3. С. 112–121. EDN: WLVGQC. DOI: 10.31857/S102694520014151-7
5. *Шийко Ц.* Договор ООН по космосу 1967 г. в свете развития космической деятельности государств : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10. Москва, 1999. 178 с. EDN: NLOKND
6. *Штодина И. Ю.* Есть ли будущее у Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела? // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2023. Т. 19, № 6. С. 96–102. EDN: OXCICH. DOI: 10.61205/jzsp.2023.085
7. *Dembling Paul G., Arons Daniel M.* The Evolution of the Outer Space Treaty // Journal of air law and commerce. 1967. Vol. 33. P. 419–456. URL: <https://files01.core.ac.uk/download/pdf/188046313.pdf> (дата обращения: 20.01.2026).
8. *Chang B.* Properly Speaking, Only Celestial Bodies Have Been Reserved for Use Exclusively for Peaceful (Non-Military) Purposes, but Not Outer Void Space // International Law Students. 2000. Vol. 75. P. 81–117. URL: <https://digital-commons.usnwc.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1434&context=ils> (дата обращения: 20.01.2026).
9. *Cologne Commentary on Space Law. Outer Space Treaty / ed. by Stephan Hobe, LL. M. Köln : Wolters Kluwer Deutschland GmbH, 2009. 757 p. ISBN: 978-3-8305-3771-7.*
10. *Gorove S.* Freedom of Exploration and Use in the Outer Space Treaty: A Textual Analysis and Interpretation // Denver Journal of International Law & Policy. 1971. No. 93. P. 93–107. URL: <https://digitalcommons.du.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2191&context=djilp> (дата обращения: 20.01.2026).
11. *Gorove S.* Interpreting Article II of Other Space Treaty // Fordham Law Revive. 1969. Vol. 37. P. 349–354. URL: <https://files01.core.ac.uk/download/pdf/144223053.pdf> (дата обращения: 20.01.2026).

12. *Keefe H.* Making the Final Frontier Feasible: A Critical Look at the Current Body of Outer Space Law // *Santa Clara Computer & High Technology Law Journal*. 2012. No. 11. P. 345–371. URL: <https://digitalcommons.law.scu.edu/chtlj/vol11/iss2/7/> (дата обращения: 20.01.2026).
13. *Steele S. M.* International Space Law: A Hindrance to Space Activities or a Resolute Action for Change // *American Journal of Aerospace Engineering*. 2022. Vol. 9, No. 1. P. 1–13. DOI: 10.11648/j.ajae.20220901.11
14. *Solomou A.* The Development of International Law Regarding the Peaceful Uses of Other Space // *5 Gray's Inn Student Law Journal*. 2013. P. 10–37.
15. *Vedda J. A.* The Outer Space Treaty: Assessing Its Relevance at the 50-Year Mark // *Center for Space Policy and Strategy Policy Paper* June. 2017. P. 1–7. URL: <https://cps.aerospace.org/sites/default/files/2021-08/OuterSpaceTreaty.pdf> (дата обращения: 20.01.2026).

Об авторе:

Киченина Виктория Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного и гуманитарного права, Северо-Западный институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация);
e-mail: vskichenina@yandex.ru; ORCID: 0009-0003-7984-5232

References

1. Volynskaya, O. A. Anniversary of the 1967 Outer Space Treaty // *Moscow Journal of International Law*. 2017. No. 4. P. 82–95. (In Russ.) EDN: YUELEJ. DOI: 10.24833/0869-0049-2017-4-82-95
2. Vylegzhanin, A. N., Yuzbashyan, M. R., Alekseev, M. A. International Legal Prospects for Using Natural Resources of the Moon and Other Celestial Bodies // *Mining Information and Analytical Bulletin*. 2021. No. 3-1. P. 155–172. (In Russ.) EDN: TSCHMM. DOI: 10.25018/0236_1493_2021_31_0_155
3. Yelizarov, M. V. International Legal Framework for the Peaceful Exploration of Outer Space: Problematic Aspects // *The Rule of Law State: Theory and Practice*. 2021. No. 3 (65). P. 225–232. (In Russ.) EDN: JNIFES. DOI: 10.33184/pravgos-2021.3.18
4. Krylov, N. B., Shinkaretskaya, G. G. Intertemporal Interpretation of the Outer Space Treaty and non-State Actors // *State and Law*. 2021. No. 3. P. 112–121. (In Russ.) EDN: WLVGQC. DOI: 10.31857/S102694520014151-7
5. Shiyko, Ts. The UN Outer Space Treaty of 1967 in the Light of the Development of Space Activities of States : Dissertation ... Candidate of Law : 12.00.10. Moscow, 1999. 178 p. (In Russ.) EDN: NLOKND
6. Shtodina, I. Yu. Does the Treaty on Principles Governing the Activities of States in the Exploration and Use of Outer Space, Including the Moon and Other Celestial Bodies, Have a Future? // *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*. 2023. Vol. 19, No. 6. P. 96–102. (In Russ.) EDN: OXCICH. DOI: 10.61205/jzsp.2023.085
7. Dembling, P. G., Arons, D. M. The Evolution of the Outer Space Treaty // *Journal of Air Law and Commerce*. 1967. Vol. 33. P. 419–456. URL: <https://files01.core.ac.uk/download/pdf/188046313.pdf> (accessed: 20.01.2026).
8. Chang, B. Properly Speaking, Only Celestial Bodies Have Been Reserved for Use Exclusively for Peaceful (Non-Military) Purposes, but Not Outer Void Space // *International Law Students*. 2000. Vol. 75. P. 81–117. URL: <https://digital-commons.usnwc.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1434&context=ils> (accessed: 20.01.2026).
9. *Cologne Commentary on Space Law. Outer Space Treaty* / ed. by Stephan Hobe, LL. M. Köln : Wolters Kluwer Deutschland GmbH, 2009. 757 p. ISBN: 978-3-8305-3771-7.
10. Gorove, S. Freedom of Exploration and Use in the Outer Space Treaty: A Textual Analysis and Interpretation // *Denver Journal of International Law & Policy*. 1971. No. 93. P. 93–107. URL: <https://digitalcommons.du.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2191&context=djilp> (accessed: 20.01.2026).

11. Gorove, S. Interpreting Article II of Other Space Treaty // *Fordham Law Revue*. 1969. Vol. 37. P. 349–354. URL: <https://files01.core.ac.uk/download/pdf/144223053.pdf> (accessed: 20.01.2026).
12. Keefe, H. Making the Final Frontier Feasible: A Critical Look at the Current Body of Outer Space Law // *Santa Clara Computer & High Technology Law Journal*. 2012. No. 11. P. 345–371. URL: <https://digitalcommons.law.scu.edu/chtlj/vol11/iss2/7/> (accessed: 20.01.2026).
13. Steele, S. M. International Space Law: A Hindrance to Space Activities or a Resolute Action for Change // *American Journal of Aerospace Engineering*. 2022. Vol. 9, No. 1. P. 1–13. DOI: 10.11648/j.ajae.20220901.11
14. Solomou, A. The Development of International Law Regarding the Peaceful Uses of Other Space // *5 Gray's Inn Student Law Journal*. 2013. P. 10–37.
15. Vedda, J. A. The Outer Space Treaty: Assessing Its Relevance at the 50-Year Mark // *Center for Space Policy and Strategy Policy Paper* June. 2017. P. 1–7. URL: <https://cps.aerospace.org/sites/default/files/2021-08/OuterSpaceTreaty.pdf> (accessed: 20.01.2026).

About the author:

Victoria S. Kichenina, PhD in Jurisprudence, Associate Professor of the Department of International and Humanitarian Law, North-West Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint Petersburg, Russian Federation);
e-mail: vskichenina@yandex.ru; ORCID: 0009-0003-7984-5232

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Киченина В. С., 2026